

Урок 2

Иван Алексеевич Атаманов «Заяц-путешественник»

Атаманов Иван Алексеевич
(06.09.1907–10.02.1984)

Родился в селе Тогул Тогульского района Алтайского края. Окончил Бийский педагогический техникум, факультет русского языка и литературы Томского государственного педагогического института. С 1941 по 1943 в звании рядового воевал на Ленинградском фронте. Был ранен. Работал в Тогульской средней школе сначала учителем, затем заведующим учебной частью. Работал инспектором школ Тогульского района, директором вечерней средней школы, после ухода на пенсию – директором восьмилетней школы в посёлке Титово Тогульского района; вёл курсы по подготовке учителей начальных классов, литературный кружок, куда ходили Александр Харитановский, Николай Чебаевский, ставшие впоследствии известными писателями, членами Союза писателей.

Басни, частушки, фельетоны, рассказы и сказки И.А.

Атаманова публиковались в районных газетах Алтайского края, в журнале «Мурзилка», «Литературной газете», «Сельской жизни».

Заяц-путешественник

Жили в поле Заяц с Зайчихой. Было у них два маленьких зайчика. Однажды осенью Заяц и Зайчиха пошли добывать еду, а детей отвели в густой лесок.

– Не ходите далеко, – наказывали Заяц и Зайчиха. – Волки по полям и лесам рыщут. Лиса зубами щёлкает. Орёл добычу высматривает. Помните об этом и будьте осторожны.

Недолго играли зайчата под кустом. Один из них и говорит:

– Пойдём путешествовать по лесу, по полю – по всей земле.

– Нет! Нет! Что ты! Когда научимся у отца и матери, как делать петли и изгибы, как от врага убежать, тогда и пойдем.

– А я учиться не хочу. Я всё знаю, – задрал нос маленький зайка. – Вот, говорят, лиса – наш главный враг. А чем её ноги лучше моих? Если бежать придётся, я её обгоню... Говорят, у волка зубы острые, а чем у меня хуже? – и Зайчик показал свои длинные передние зубы. – И уши мои не хуже, чем у лисы, волка и даже медведя. И глаза мои не слабее, чем у других зверей... Не хочешь идти – оставайся, я пойду путешествовать. И Зайчик поскакал куда глаза глядят, напевая придуманную им песенку:

Я учиться не хочу,
Так на свете проживу...

Скачет Зайчик и видит: сидит в поле Мышка и пшеничный колосок грызёт.

– Мышка, Мышка, посмотри, как я всё поле и лес один пройду.

– Иди своим путём-дорогой, не мешай, я делом занята.

Фыркнул Зайчик и запрыгал дальше.

Я учиться не хочу,

Так на свете проживу...

Около леса увидел Заяц под кустом боярышника Бурундука. Зверёк запасал на зиму семена деревьев.

– Бурундук, Бурундук, посмотри, как я один по всему лесу пройду.

– Иди, иди, я занят, мне некогда.

Недалеко от Бурундука трудился Ёж. Ляжет на спину, нацепит на колючие иглы листочки и в таком наряде идёт в свою нору. Только Зайчик запел: «Я учиться не хочу...», Ёж испугался, свернулся клубочком и притих. Листочки, которые он нёс на спине, прикрыли его. И Зайчик наступил на Ежа. Ёж пошевелился, иглы вонзились Зайцу в лапы.

– Ай-ой-ой!.. – закричал Заяц, прыгнул в сторону и попал кому-то под ноги.

Скосил глаза – Волк. Обмер заяц, а Волк его цап за уши.

И откуда только сила взялась у Зайца, рванулся он, аж уши затрещали, и во весь дух домой.

С тех пор у Зайчика глаза косят – с испуга, а уши длинные – вытянулись, когда он от волка вырывался. Зимой побелеет земля, побелеет Зайка, а кончики ушей всё равно тёмные – отметка, что побывали в зубах у Волка.

Материал для дополнительного чтения

Иван Атаманов

Чужие крылья

Жил-был молоденький Воробышка. Жил, как все воробьи: чирикал, летал по огородам, искал где семечко, где крошки. Однажды летом заметил он в одном из окон школы Попугая и удивился: «Какой хохол! Какие яркие перья! Сроду не видывал! Ты, наверное, один такой на свете?»

– Ну, что ты! – Попугай покачал красивым хохолком. – Это я в школе один, – а в тёплых странах нас, попугаев, побольше, чем здесь вас, воробьев!..

– Вот бы мне такой птицей стать, какой ещё на свете нет. Чтоб все глядели и диву давались: откуда, мол, эта птица чудесная!

Размечтался Воробышка – удержу нет. Вернулся к себе под крышу, нахохлился: думает. Думал, думал и придумал! Полетел на птичий двор, там шум, крик, как на базаре. Подскакал бочком к Хохлатке и просит тоненьким голоском:

– Курочка-Хохлаточка, подари мне пёрышко!

– Зачем? – изумилась Курица.

– А я от всех птиц возьму по перу и буду не серым воробышкой, а невиданной птицей...

– Глупенький!

Но всё-таки выдернула Хохлатка у себя перо и подала Воробышке. Обрадовался Воробышка, схватил его и унёс в гнездо. Потом подлетел к Петуху:

– Петя-Петух, дай мне пёрышко.

– Кукареку!.. Зачем тебе, Воробышка, моё перо?

– Хочу походить и на тебя, и на курицу, и на других больших птиц.

– Глупый ты, Воробей!..

Выдернул Петух перо из хвоста, отдал ему. Отнёс Воробей петушиное перо в гнездо и снова на двор. Долго прыгал возле Индюка. Страшно было – больно важная, сердитая птица этот Индюк. Хвост топорщит, дуется. Наконец Воробей насмелился:

– Индюк, а Индюк!..

– Дур-рак... Что тебе надо?! – пробормотал Индюк. Испугался Воробей, отскочил,

а потом опять за своё:

– Дур-рак... Что тебе надо?! – пробормотал Индюк. Испугался Воробей, отскочил, а потом опять за своё:

– Индюк, Индюк, дай пёрышек!.. Не хочу быть Воробьем, хочу на тебя походить...

– Бери, глупыш, да на глаза не попадайся.

Просил Воробей перо и у Попугая, но красавец Попугай забился в угол клетки и долго не соглашался дать ему хоть одно перышко. Чего только не предлагал Воробей взамен: и зерно овсяное, и хлебные крошки, и подсолнечное семечко. Уговорил-таки: сунул Попугай Воробью своё перо и опять в угол. Воробей сделал себе куриный хохол, петушиный хвост, индюшечьи крылья, попугаечью грудь и отправился к братьям-воробьям.

– Видели ли вы где-либо такую чудо-птицу?! – гордо начал Воробьишка.

– Уходи от нас, чучело, не хотим мы с тобой знаться... Таких воробьев не бывает.

– Чик-чирик... – обиделся Воробей, – и уйду, уйду, уйду!.. Буду жить с синицами.

Прилетел Воробей к синицам.

– Здравствуйте, синицы-сестрицы!.. Я хочу жить с вами в одной стае...

– Что ты... что ты... – зашумели синицы. – Зачем нам такое пугало?

– Чик-чирик, чик-чирик... уйду, уйду!.. Жить буду с чижами...

Прилетел Воробей к чижам.

– Чижи-чижики, разрешите жить вместе с вами...

– Это что за гадкая птица! Улетай поскорей, а то как накинемся все...

Рассердился Воробей на птиц, вернулся в своё гнездо над крышей сарая. Расчирикался-раскричался:

В. М. Башунов Таймень

Льётся речка Ульмень.
Ходит в речке таймень.
Под заглохшим мостом,
гибким тальником
бьёт упругим хвостом,
алым плавником.
И летит в глубине
вольно и красиво,
как огонь по стерне,
сокол с неба синя.
Задержались у реки,
огляделись рыбаки.
– Что за речка?
– Ульмень.
– Есть таймень?
– Есть таймень!
Загорелись рыбаки:
– Или мы не мужики

Ну-ка, сети заведём,
без тайменя – не уйдём!
Заводили сети
самолучшей пробы.
Усмехались:
– Эти
прошибы попробуй!
Как ты, милый, ни пойдёшь,
в наши руки попадёшь.
Ждали день.
Ждут другой.
Медлит гость дорогой.
Только вдруг
в реке испуг:
мелкие рыбёшки,
прочертя дорожки,
сыпанули к берегам...

– Сам идёт?
– Однако, сам!
Поплавки – попался в сеть! –
разом потонули.
Рыбаки схватили сеть,
резво потянули.
А потом у костра
сеть поразбросали...
И сияла в ней дыра –
поминай как звали!

Подивились рыбаки.
Покачнулись тальники.
Пескари и чебаки
потянулись в глубь реки.
И мелькнули,
далеки,
алым краем плавники.
Льётся
речка
Ульмень.
Ходит в речке таймень!

Лесное эхо

Выльет солнышко росу
на лужках покосных.
Заиграемся в лесу,
разбредёмся в соснах.
Но легко узнаю я,
где теперь мои друзья!
Ходит Эхо по лесу,
поверху
и
понизу,
собирает голоса,
называет адреса.

– Где же Вика?
...ежевика!..
– Где Марина?
...где малина!..
– Что у Севы?
...совы... совы!..
– У Ларисы?
...лисы... лисы!..
– Чур, ни слова обо мне!
...не... не!..
– Никому и никогда!
...да... да!..

Чуки-Чок

Чуки-чок,
Чуки-чок,
лопнул вызревший стручок.
Тётянка Горошина
очень огорошена:
разбежались её дочки
за капустные листочки.
Чуки-чок,
чуки-чок,
кто увидит,
тот – молчок!

